

Ворон с серьезным видом сделал жест «тише» малышам Сяо Лю и спрятался за каменной стеной рядом с холодильником. Только он приложил ухо к стене, как услышал за стеной звук резкого торможения и чей-то раздраженный голос, ругающий: – Проклятые карлики-прыгуны!

Ворон: – Хм?

Какая модная ругань, и без слова «кот».

Голос звучал не как у нормального человека, но и не как у крысолюдей, с их скрипучими, как железо по стеклу, голосами. Он был низким и невнятным, словно большая часть языка прилипла к нёбу, и немного писклявым.

Удивительно.

Ворон украдкой выглянул через щель в стене.

Хотя у входа на бойню была дорога, грузовик, который въехал, явно превышал допустимые размеры и застрял на повороте. Машина показалась знакомой.

Знакомый грузовик с трудом отъехал назад, к задним воротам бойни. Там было немного больше места, и водитель смог открыть дверь. Из машины вышел... ругающийся большой свин.

Ворон: – Вау!

Этот свиноголовый, как и крысолюди, имел человеческое тело, но был двухметрового роста – и двухметровой ширины.

Неизвестно, сколько весил этот свин, но когда его сапоги коснулись земли, плитка у входа на бойню затрещала.

Оказывается, свиноголовые только начали разогревать публику, как крысолюди устроили переполох. Когда прибыла пожарная команда, крысолюди засуетились и начали метаться. Свиноголовый, беспокоясь за безопасность товара, хотел уйти, но не мог – уже многие фермеры готовы были подписать контракты.

Тогда несколько свиноголовых собрались и решили разделить: оставить обычный товар и, в зависимости от обстановки, продолжать продавать, а одного отправить тайком перевезти их «сокровище» в безопасное место.

Но, как назло, пожар разгорелся так сильно, что одной пожарной команды крысолюдей не хватило, и пришлось вызывать подкрепление. Чтобы уступить дорогу пожарным, грузовику пришлось ехать по узким улочкам. Водитель-свин постепенно заблудился в лабиринте переулков, дорога становилась все уже, пока он окончательно не застрял.

– Проклятые крысы! – ругаясь, водитель-свин заглушил двигатель и вышел, чтобы осмотреться.

Он не закрыл дверь до конца, и когда отошел, руль попал в поле зрения Ворона, который наблюдал из тени. Руль был как магнит, как давно потерянная любовь. Ворон, увидев его, остолбенел.

– Тьфу, подожди, это не по плану.

Он изо всех сил пытался оторвать взгляд, беззвучно бормоча: – С такими габаритами, как у этого свина, он может раздавить полдюжины таких, как я. Зачем мне связываться с ним? Не

надо усложнять, будь благоразумен...

Но благоразумие выдало ошибку 404 Not Found.

И через полминуты Ворон, как тень, выскользнул из задних ворот бойни и бесшумно забрался в машину свиноголового.

- План? Какой план? - он успокоил себя. - Я дурак, какое у меня может быть благоразумие?

Машина свиноголового была огромной, все в ней было увеличенного размера, руль был диаметром в два с половиной фута. Кроме руля, тормоза и педали газа, все остальные детали не совпадали с моделью в голове Ворона, да и машина была старой, иконки на кнопках стерлись.

Но это не имело значения. Как только он коснулся руля, Ворон почувствовал себя так, будто выпил полкило поддельного вина, и его сознание поплыло.

Смотря на эту кучу незнакомых штук, он все равно чувствовал, что справится.

С этой загадочной уверенностью Ворон без колебаний нажал кнопку, которую он считал кнопкой зажигания.

Как и следовало ожидать, его предположение было далеко от истины.

Машина не завелась, зато громкоговоритель издал душераздирающий вопль.

Свиноголовый, который осматривал дорогу впереди, вздрогнул от звука и обернулся, встретившись глазами с наглым угонщиком.

Ворон: - Ой-ой, плохо дело.

Громкоговоритель: - Мчимся к гибели!

Ворон: - Хорошие слова, спасибо за пожелание.

Свиноголовый с ревом бросился к машине, сотрясая землю.

Ворон начал хаотично нажимать кнопки: сначала открыл люк на крыше, затем включил разноцветные огоньки вокруг грузовика, потом каким-то образом активировал звуковую систему в контейнере - свиноголовые, видимо, были не в себе, раз установили отдельную звуковую систему в контейнере, которая играла ту же песню, что и в кабине, но с небольшим отставанием, создавая эффект стереозвуча.

Наконец, он активировал систему надувных подушек, и несколько шаров медленно поднялись с крыши. Грузовик начал превращаться в передвижной замок Хаула. Разъяренный свиноголовый бросился на капот.

Через пасть свиноголового Ворон почти увидел его желудок... Наконец, грузовик дернулся и завелся!

Когда нога Ворона ударила по педали газа, его глаза загорелись, как у призрака, и он мгновенно превратился из тихого болезненного красавца в безумного гонщика.

Грузовик, словно наступивший на хвост, взревел и рванул вперед, подпрыгивая и виляя!

Эта машина, созданная для перевозки свиней, была мощной и чертовски приятной в управлении.

От этого прыжка оба боковых зеркала отлетели, кузов грузовика столкнулся с хрупкой стеной крысолюдей, и оба пострадали – кузов деформировался, осколки цветных огней разлетелись, а стена частично обрушилась.

Свиноголовый, ревя, пытался удержаться на капоте, но Ворон включил заднюю передачу и резко отъехал назад. Свиноголовый потерял равновесие и упал на землю.

Не успел свиноголовый подняться, как услышал рев двигателя – его собственная машина мчалась на него.

Несчастный владелец машины в панике бросился в сторону, визжа и пытаясь убежать.

Затем раздался еще один громкий звук – грузовик снова застрял на узкой дороге, капот почти коснулся задницы свиноголового.

Ворон выглянул: – Ой, извините, чуть-чуть не хватило.

Свиноголовый, едва поднявшись, увидел, как грузовик снова разгоняется и мчится на него.

Сначала он инстинктивно пригнулся, но потом вспомнил, что машина не сможет проехать, и на его морде появилась злобная ухмылка.

– Ты кончен, вор... Нет, подожди!

Колеса грузовика бешено вращались, стена дрожала, и затем с грохотом грузовик пробил узкую дорогу, кирпичи и камни разлетелись, и путь был свободен!

Громкая рок-музыка взорвалась в воздухе, свиноголовый расширил свои маленькие, как горошины, глаза до размеров бобов и бросился бежать.

Громкоговоритель грузовика ревел: – Мы убиваем и грабим!

Ворон, фальшивя, подпевал: – Угоняем машины и поджигаем!

– Мчимся к гибели!

– Мясной фарш с соусом!

Громкоговоритель выл: – У-у-у-у-у!

Ворон глубоко вдохнул, понял, что у него не хватает дыхания, чтобы взять такую ноту, и с сожалением замолчал, снова ударив по педали газа.

Свиноголовый, слезы текли по его морде, в отчаянии увидел, что дорога поворачивает, и впереди есть другой путь. Он изо всех сил прыгнул вперед, но не заметил, что это была пешеходная дорожка крысолюдей, которая не могла вместить такое массивное существо. Свиноголовый, извиваясь, не смог протиснуться и застрял в проходе.

Грузовик приближался с ревом, и свиноголовый, думая, что его конец близок, закрыл глаза.

Но когда машина подъехала, капот слегка отклонился в сторону, и грузовик, высекая искры,

проехал мимо свиноголового, задев стену. Из окна кабины высунулась рука и легонько потрогала гриву на загривке свиноголового.

- Вау! - вор-угонщик удивленно воскликнул. - Колюче!

Не успели слова упасть на землю, как грузовик умчался вдаль.

Этот момент стал самым темным в жизни свина, а этот день стал самым долгим в жизни Жасмин.

Жасмин была женской ягодой.

Она родилась в первом ягодном питомнике города Сияния, и её внешний вид был выдающимся. В одиннадцать лет она получила рейтинг «В9» и стала легендарной алмазной ягодой. В том году её цена на аукционе побила рекорд, и покупателем стал правитель города Сияния.

Но после трёх лет жизни в замке правителя Жасмин оказалась на грани выбраковки - правитель был аристократом, а в доме аристократа никак не могло быть «старых ягод» старше четырнадцати лет, как у среднего класса.

Выбракованные «старые ягоды» отправляли на утилизацию. Жасмин не хотела смириться с судьбой, поэтому перед Новым годом она решила сбежать... вместе со своими двумя обузой.

Эти двое - самец по имени Май и самка по имени Клубника - попали в замок вместе с Жасмин.

Они были как разваренные макароны - мягкие и липкие, им нужна была внешняя опора, чтобы выжить. Жасмин была их «лидером», за которым они слепо следовали. Жасмин совсем не хотела быть «соусом» для этих макарон, она презирала их, но Май и Клубника были преданы своей «лидерше» до мозга костей. Их нельзя было прогнать, они терпели любые издевательства, и даже в таком безумном плане, как побег, они без колебаний последовали за ней.

Нужно понимать, что они были домашними ягодами, выращенными в результате многолетней селекции, и уже давно не были теми дикими ягодами, которые охотились на себе подобных. Они были такими же хрупкими, как бумажные цветы, и даже вопрос о том, можно ли их выводить на прогулку, оставался спорным. Оставшись в замке, даже если бы их выбраковали, их могли бы забрать работники или отдать в благотворительные организации. В худшем случае их бы усыпили без боли, и они вернулись бы в сад богов.

Поэтому Клубника и Май, можно сказать, с «решимостью мучеников» последовали за Жасмин в пропасть.

Благодаря какому-то божеству, столь же безумному, как и Жасмин, в день их побега три большие собаки из заднего сада замка отправились на осмотр, а ночью по неизвестной причине на короткое время отключилось электричество, и камеры на стенах замка их не засекли. Таким образом, безумный план Жасмин по побегу из замка сработал!

Однако побег из замка был только первым шагом. Внешний мир оказался ещё страшнее, чем рассказывали воспитательницы из питомника. Жасмин и её спутники с трудом избежали патрулей, обошли пьяных подростков и чудом спаслись от бродяги, внезапно появившегося из кустов... Не успели они перевести дух, как их оглушили ударом по голове.

Город Сияния находился в «хвостовой зоне» континента Козерога. Хвостовая зона славилась

своей красотой и талантливými людьми, но также вносила значительный вклад в экономическое отставание континента и повышение уровня преступности.

Одной из особенностей хвостовой зоны были «подземные города», где скрывались преступники и нелегальные иммигранты с континента Скорпиона.

Среди нелегальных иммигрантов особенно печально известным был клан «Свинолюдов», который промышлял контрабандой живых ягод.

Говорили, что Свинолюды крали домашних ягод в городе. Сколько бедных ягод пропало, пока их хозяева покупали газеты! Они также ловили диких «ягод-монстров» из леса и продавали их как производителей. Дикие монстры были существами без разума, которые знали только спаривание, еду и убийства. Какая судьба ждала тех, кто оказывался в одном помещении с ними?

Воспитательницы из питомника всегда пугали маленьких ягод словами: «Свинолюды придут за вами!» Но никто не ожидал, что самый страшный кошмар станет реальностью.

Когда Жасмин очнулась, её уже связали и упаковали в мешок. Её разбудила другая ягода – в грузовике, где их держали, кроме Жасмин и её спутников, было ещё две «зрелые ягоды».

«Зрелые ягоды» – это старые ягоды, у которых уже закрылись зоны роста. В замке таких не было, и Жасмин видела зрелых ягод только в питомнике, где они использовались как производители.

Но в грузовике были два самца.

Один из них был плотно закутан в одеяло, и его лицо было не видно. Он неподвижно лежал в углу клетки, и было непонятно, жив он или мёртв.

Другой – тот, кто разбудил Жасмин, был золотоволосым самцом лет двадцати. На его левом ухе была серьга, которая, по какой-то технологии, светилась. В этом слабом свете золотистый самец помогал Жасмин развязать верёвки и мягко успокаивал их: – Не кричите, не бойтесь, я не дикий монстр, смотрите.

Он потерял свою руку, и с неё сошёл слой искусственной кожи, под которой оказалась татуировка в виде чёрной розы и код.

– Чёрная роза, воспитательницы наверняка рассказывали вам о ней? Мы – полицейские ягоды, городская охрана, мы защищаем вас.

Жасмин: – ...

Воспитательницы действительно рассказывали, что «полицейские ягоды» – это рабочие ягоды, обученные управлением безопасности, их ранг на уровень выше полицейских собак.

Нелегальный побег, и тут же встреча с полицией – какая удача.

– Я выполняю задание под прикрытием, чтобы поймать этих воров ягод, Свинолюдов, – уверенно заявил полицейский. – Я обязательно верну вас целыми и невредимыми вашим хозяевам!

Жасмин: – ...

Спасибо вам.

- Кстати, кто ваши хозяева?

Жасмин наступила на ногу Маю и схватила руку Клубники, чтобы эти двое, дрожащие от страха, не выдали себя. Она начала лихорадочно сочинять историю.

В этот момент грузовик, который ехал, словно задел что-то, и резко остановился. Затем раздался звук открывающейся двери, и водитель-Свинолюд, похоже, вышел.

Все ягоды в контейнере затаили дыхание. Полицейский изменился в лице, достал из потайного кармана в ботинке тонкий нож и осторожно подошёл к двери контейнера, прислушиваясь к звукам снаружи.

Внезапно в контейнере раздалась оглушительная рок-музыка, и у всех в голове зазвенело.

Затем грузовик начал раскачиваться вперёд-назад и... взлетел.

Когда колёса оторвались от земли, все в контейнере выглядели ошеломлёнными.

Контейнер трясло, как будто по нему били кувалдами, и железная клетка с двумя взрослыми ягодами и тремя подростками прыгала внутри, словно обезумев.

Жасмин оказалась в объятиях своих двух обуз, их руки и ноги переплелись в тугий узел. Голова полицейского трижды ударилась о клетку, свет от его серьги оставил след в воздухе. Даже «одеяльный» самец, который лежал в углу, начал двигаться и ударился о стенку клетки.

Когда он «пролетел» мимо Жасмин, из-под одеяла внезапно вытянулась бледная рука и схватила клетку.

- Бам! - этот звук даже заглушил оглушительную музыку и отозвался в барабанных перепонках Жасмин. Она в ужасе подняла голову, но в темноте ничего не могла разглядеть, только встретила взглядом с парой глаз.

Глаза слегка прищурились, словно улыбнулись ей, и взгляд показался знакомым.

Не успела Жасмин понять, что происходит, как машина резко ускорила, и её отбросило инерцией.

- Ах...

«Одеяльный» самец одной рукой подхватил Жасмин за затылок и вернул её на место. Его рука была ледяной, и даже через толстую косу Жасмин почувствовала озноб.

Он усадил Жасмин между Клубникой и Маем, расставив их по росту, поправил её растрёпанные косы и выровнял галстук Мая, после чего с удовлетворением отступил назад и снова закутался в одеяло.

Жасмин: - ...

Что за странности?

Затем она поняла, что скорость машины стабилизировалась.

<http://bllate.org/book/14692/1312824>